дящее вокруг и в самой Витебской художественной школе является живым организмом, который органично развивается и в настоящее время.

Литература:

- 1. Казовский, Г. Художники Витебска. (Иегуда Пэн и его ученики) / Г. Казовский. М. : Имидж, 1992. 180 с.
- 2. Герман, М. Парижская школа / М. Герман. М.: Слово, 2003. 72 с.
- 3. Ле Фольк, К. Витебская художественная школа (1897–1923). Зарождение и расцвет в эпоху Ю. Пэна, М. Шагала и К. Малевича / К. Ле Фольк / пер. с фр. И.Г. Стальной. Мн. : Пропилеи, 2007. 240 с.
- 4. Лисов, А. Г. Феномен Витебской художественной школы: проблемы осмысления преемственности / А. Г. Лисов // Витебская художественная школа: история и современность: материалы междунар. научн. конф. (Витебск, 13–14 ноября 2013 г.) Мн.: Медисон, 2014. С. 5–19.
- 5. Цыбульский, М. Л. Витебская художественная школа / М. Л. Цыбульский // Регионы Беларуси. Т. 2. Витебская область : энциклопедия в 2 кн. Мн., 2010. С. 191–192.

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНАЛЬНОЙ (ГОСУДАРСТВЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДЕКОРАТИВНОЙ) МАСТЕРСКОЙ

Мясоедова Светлана Николаевна,

ведущий архивист Государственный архив Витебской области, Витебск, Республика Беларусь e-mail: myasoedova_s_n@mail.ru

В начале октября 1918 г. уполномоченный по делам искусств Витебской губернии М. Шагал поставил задачу объединения всех художественных сил Витебска. Ввиду предстоящего празднования годовщины Октябрьской революции руководством губернии был задуман масштабный проект украшения города, о чем сообщил губернский военный комиссар и по совместительству председатель комиссии по организации празднования С. Крылов на втором объединенном заседании губернского, городского и уездного исполкомов и рабочих организаций. К торжествам предстояло украсить все советские здания города, т. е. исполнить около 350 плакатов (М. Шагал говорил, что плакатов было около 450), еще 7 арок и трибуны на площадях. Кроме того, комиссия обязалась изготовить все знамена, плакаты для всех учреждений и организаций. Лишь витебские домовладельцы должны были оформить свои дома красными флагами и гирляндами из зелени самостоятельно. Для успешного выполнения работ М. Шагал объявил мобилизацию всех художественных сил города, живописцы и декораторы оставили свои дела и поступили в распоряжение художественной комиссии по украшению города; являлись ежедневно в комиссию для получения заказов [17, с. 8, 11–14, 17–20, 36].

Витебск преобразился. Новое искусство на улицах города одним нравилось, другим — нет, но не было равнодушных. И если накануне реализации этого грандиозного проекта уже активно обсуждался вопрос об открытии в Витебске художественной школы по проекту М. Шагала (изучение живописи, скульптуры и прикладных искусств в теории и на практике), то после празднования заговорили об открытии не только школы, но и коммунальной мастерской при ней. Именно в мастерской предполагалось в дальнейшем исполнять все художественно-декоративные работы в городе: вывески, театральные декорации, плакаты для кинематографов и др. М. Шагал полагал, что работать будут исключительно учащиеся и преподаватели, а все артельщики должны «ликвидировать свои частные дела» и поступить в школу. Учащиеся смогут применить на практике полученные знания и заработать денег, одновременно новые вывески на улицах города украсят его [17, с. 5, 27, 28].

В связи с этим члены секции живописцев Витебского отдела Всероссийского союза строительных рабочих М. Векслер, А. Витензон, С. Цирульников М. Берм, М.

Лифсон, Б. Выдревич 3 декабря 1918 г. обратились с заявлением в организационную комиссию по устройству художественной школы и коммунальной мастерской о вступлении в мастерскую. На данном документе М. Шагал оставил резолюцию о том, что артельщики могут поступить на работу только как учащиеся школы [11, л. 149].

Первым заказчиком мастерской (60 новых вывесок для единых трудовых школ, рабочих библиотек и Пролетарского университета) стал Витебский губернский отдел народного образования. С ноября 1919 г. витебские газеты регулярно публиковали объявление о конкурсе эскизов. Всем желающим предлагалось создать эскиз в любом формате и предоставить жюри конкурса в запечатанном конверте без подписи, отдельно в том же конверте должна была находиться записка с девизом и фамилией автора. Заседание жюри состоялось 20 декабря 1918 г., победителями стали художники Байтин («Рабочая библиотека»), Фридлендер («Пролетарский университет»), Юдовин («Трудовая школа»). Вывески предполагалось исполнить в коммунальной мастерской [11, л. 146–147; 17, с. 31, 34, 37 41].

Обязательным постановлением Витебского горисполкома «О концентрации декоративных и живописно-малярных работ в коммунальной мастерской при Витебском народном художественном училище» от 10 января 1919 г. все учреждения, торговопромышленные заведения и частные лица обязаны были сдавать все заказы на декоративные и живописно-малярные работы — создание вывесок, знамен, плакатов, афиш, театральных декораций, роспись и окраску зданий внутри и снаружи исключительно коммунальной мастерской [17, с. 46, 47, 52]. В числе лиц и учреждений, внесенных в кредиторский список (список отпускаемых денежных сумм) Витебского губернского отдела народного образования на 30 января 1919 г. значились коммунальная мастерская на заказ декораций для передвижных театров, М. Шагал на организацию и оборудование художественно-коммунальной мастерской [8].

В качестве достижений этого периода отмечены были работы по оформлению городского театра по эскизам художника Добужинского к торжественному заседанию, посвященному памяти К. Либкнехта 19 января 1919 г. и празднованию годовщины событий 9 января 1905 г. («Кровавого воскресенья»), которое по новому стилю состоялось 22 января 1919 г. Предстояла работа по росписи и украшению постоянной книжной выставки, объявлен был конкурс эскизов вывесок для кооператива «Коммуна», предприятий почтовотелеграфного ведомства, обложки журнала «Школа и Революция» [17, л. 55–56].

К 5 марта 1919 г. вывески для советских трудовых школ были изготовлены, представители школьных советов забирали их из коммунальной мастерской и размещали «в надлежащих местах школьного здания». Витебский журналист И. Абрамский назвал их «художественным недоразумением». Мещанские голубенькие цветочки с красными венчиками, два загадочных филина по бокам, славянский шрифт надписи будто переносили «к далекому прошлому царистской России». Т. е. претензии предъявлялись не к качеству вывесок (к работе мастерской), а к их содержанию (к эскизам, победившим в конкурсе). Одновременно появился ряд разгромных материалов относительно футуристических плакатов на улицах Москвы. Их называли «аляповатой мазней кубистов», «футуристическим безобразием», «издевательством над революцией» [17, с. 62–65].

Постановлением Витебской губернской коллегии по делам искусств от 5 марта 1919 г. коммунальная мастерская была реорганизована в государственную художественно-декоративную мастерскую (ГХДМ) при подотделе искусств Витебского губернского отдела народного образования. До 10 марта 1919 г. прошла перерегистрация членов бывшей мастерской, принимались персональные заявки от желающих работать в здесь [17, с. 65, 77]. ГХДМ переехала в дом Моделя по адресу Канатная (совр. ул. Димитрова), 27. Заведовал мастерской художник-живописец Б. Выдревич [6, л. 111–111 об.], один из членов артели живописцев, подававших заявление о вступлении в коммунальную мастерскую в ноябре 1918 г. Он же вошел в состав художественного совета Витебского отдела Сорабис, созданного для упорядочения художественной жизни в городе.

При мастерской было организовано скульптурное отделение [17, с. 70].

Неоднократно в течение 1919 г. в разных источниках мы находим сведения, что в мастерской работали все художники города, она исполняла все художественнодекоративные работы [1, л. 20б.]. Однако, на сентябрь 1919 г. в ГХДМ по официальным данным, числилось всего 16 человек, в том числе лиц, достигших 18-летнего возраста на ноябрь 1919 г. было 12 человек: М. Векслер, Б. Выдревич, А. Витензон, Н. Гольдин, А. Дудаков, И. Зельдин, М. Зарагацкий, М. Кунин, Л. Цыперсон, [С.] Цирульников, М. Юдовин, [Г.] Ханин [7, л. 37, 105]. Оплата труда была сдельная, заработок делился между всеми поровну [1, л. 18]. Ни один преподаватель Витебского народного художественного училища в ней не состоял. В то же время художники А. Бразер и В. Ермолаева, например, сотрудничали с городским театром [9], в октябре 1919 г. Л. Лисицкий ездил в Москву в бюро художественных коммун по делам некой артели художественного труда для получения инструкций и материала по заказам Комиссариата по национальным делам к годовщине Октябрьской революции [14]. Один из самых крупных проектов декабря 1919 г. (украшение фасадов предприятий Витебского комитета по борьбе с безработицей, здания и сцены городского театра к годовщине комитета) был исполнен художниками К. Малевичем и Л. Лисицким. Их же представитель секции изобразительных искусств А. Ромм называл основными специалистами в области создания театральных декораций, представивших к декабрю 1919 г. «очень хорошие эскизы», которые Городской театр не мог заказать из-за отсутствия денег [1, л. 14, 18–18 об.]. Таким образом, любой художник мог принять участие в конкурсе эскизов на заявленную тему, в случае победы по его эскизу в ГХДМ лишь создавали конечный продукт.

Приказом Витебского губернского отдела народного образования от 20 декабря 1919 г. М. Шагалу было поручено осуществление общего руководства всеми учреждениями и работами по изобразительному искусству в пределах Витебской губернии [16]. В отчете внешкольного отдела Витебского губернского отдела народного образования за октябрь 1919 г. — январь 1920 г. имеются сведения, что состоялась реорганизация Государственной художественно-декоративной мастерской, был разработан новый устав, М. Шагал избран художественным руководителем [15]. Устав ГХДМ в документах Государственного архива Витебской области не обнаружен.

В начале 1920 г. секция изобразительных искусств Витебского губернского отдела народного образования обратилась в отдел распределения рабочей силы Витебского отдела Сорабиса с просьбой взять на себя распределение заказов в порядке очереди на исполнение вывесок, плакатов, декораций и др. В список художников Витебска секция включила В. Ермолаеву, Л. Лисицкого, К. Малевича, Ю. Пэна, А. Ромма, П. Тюскова, Д. Якерсона, А. Бразера, С. Юдовина, М. Шагала, И. Тильберга и артель Витебского народного художественного училища [13]. В составе ГХДМ на март 1920 г. числилось 24 человека, 8 из них (Г. Ханин, Б. Выдревич, М. Векслер, С. Цирульников, А. Дудаков, И. Зельдин, Н. Гольдин, М. Зарагацкий) имели средний месячный заработок 6 000 р., 14 человек (Л. Циперсон, А. Чашник, М. Кунин, А. Волхонский, Л. Зевин, С. Юдовин, Л. Хидекель, Л. Лисицкий, М. Шагал, К. Малевич, В. Ермолаева, Н. Коган, Д. Якерсон, Ю. Пэн) имели средний месячный заработок 3 000 р., еще 2 человека (Е. Потоцкий, Б. Горелик) имели средний месячный заработок 2 400 р. [3].

27 марта 1920 г. состоялась перерегистрация членов Витебского отдела Сорабиса, сотрудников ГХДМ, в результате которой регистрационные листки заполнили: художники С. Юдовин, Л. Хидекель, М. Кунин, А. Гимпельсон; мастера Б. Видревич, М. Векслер, Н. Гольдин, И. Зельдин, М. Зарагацкий, А. Дудаков, С. Цирульников; подмастерья Л. Циперсон, Л. Зевин, Б. Горелик, А. Волхонский, И. Чашник, Е. Потоцкий; завхоз Т. Бейнарович, технический руководитель Г. Ханин [6, л. 104–123об, 128–129 об., 137–148, 158–173об.].

31 августа 1920 г. на 3-м съезде Павел Медведев выступил с жесткой критикой работы училища и мастерской. «Имели здесь ГХДМ, громкое название, но это не государственное художественное учреждение, не декоративная мастерская, они помещались в хлеву и их вывески детский лепет» [1, л. 35 об.].

В это время вновь произошла реорганизация мастерской: сотрудники со сдельной оплаты труда перешли на жалование с установлением ежедневной нормы выработки. В случае перевыполнения плана предусматривалось премирование сотрудников. Мастерская числилась при секции изобразительных искусств Витебского губернского отдела народного образования и являлась единственным предприятием такого рода в Витебской губернии [2]. Рабочий месяц составлял 24 дня [4]. На март 1921 г. членами мастерской являлись заведующий Л. Цыперсон; художественный руководитель С. Юдовин; мастера-живописцы Б. Выдревич, М. Векслер, С. Цирульников, М. Зарагацкий, И. Зельдин, Н. Гольдин, А. Дудаков; подмастерья М. Кунин, Е. Потоцкий, Б. Горелик; завхоз Т. Бейнарович; делопроизводитель А. Гнесин; курьер Г. Ханин; ученик М. Разов (всего 17 человек) [5].

Постановлениями Витебского губернского отдела народного образования от 16 и 18 ноября 1921 г. государственная художественно-декоративная мастерская была переведена на самооплату [10] и действовать без дальнейшего финансирования не смогла. С 11 декабря 1921 г. начала работать комиссия по приемке дел мастерской в связи с ее ликвидацией [12].

Литература:

- 1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 3.
- 2. ГАВО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 21. Л. 118, 285
- 3. ГАВО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 36. Л. 38.
- 4. ГАВО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 64. Л. 46–47.
- 5. ГАВО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 66. Л. 83.
- 6. ГАВО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 76.
- 7. ГАВО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 4.
- 8. ГАВО. Ф. 246. Оп. 1. Д. 22. Л. 2806–29.
- 9. ГАВО. Ф. 246. Оп. 1. Д. 23. Л. 12–12об.
- 10. ГАВО. Ф. 246. Оп. 1. Д. 33. Л. 162.
- 11. ГАВО. Ф. 837. Оп. 1.Д. 58.
- 12. ГАВО. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 3. Л. 143.
- 13. ГАВО. Ф. 1947. Оп. 1. Д. 3. Л. 96– 6об.
- 14. ГАВО. Ф. 2262. Оп. 1. Д. 18. Л. 109.
- 15. ГАВО. Ф. 2262. Оп. 1. Д. 129. Л. 8–10
- 16. ГАВО. Ф. 2268. Оп. 3. Д. 6. Л. 6–13.
- 17. Изобразительное искусство Витебска 1918—1923 гг. в местной периодической печати / Учреждение культуры «Витебский областной краеведческий музей»; сост.: В. А. Шишанов. Мн., 2010.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ

Парамонов Алексей Григорьевич,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкий государственный педагогический университет имени Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Российская Федерация e-mail: aleksey-paramonov@mail.ru

Известно, что детское восприятие окружающего мира будет формировать в ребенке его сознание, познание о мире. Все что ребенок запомнил можно увидеть в его рисунках.